

Содружество театров: факты и проблемы

Сов. кинематограф. — 1986 — 20. сиб.

Размышления по поводу одной поездки в Польскую Народную Республику

Около тридцати лет назад попала ко мне маленькая книжечка стихов Юлиана Тувима «Весны и осени» в переводе Давида Самойлова. С тех пор Ю. Тувим, страстный и гневный, грустный и ироничный, мудрый и по-детски непосредственный, вошел в мою жизнь, а с книжкой я не расстаюсь, хотя очень много других казавшихся ценными реликвий порастерялось на жизненных дорогах.

И с тех самых давних пор мечтала я побывать в Лодзи, на родине поэта. Есть имена, сбитая любовь к которым рождает людей разных национальностей, возрастов и общественного положения. В своей поездке по Польше я снова и снова с огромным наполнением убеждалась в этом. Старый интеллигент в Лодзинском историческом музее, казалось, готов был бросить все доверенные ему пальто и шляпы в гардеробе, объясняя мне и переводчице Кристине Виницкой, как найти бывшую Андреевскую уличку с домом 40, где родился Юлиан Тувим, и когда мы отправились в ту сторону, куда он нам указал, долго стоял на крыльце и махал нам вслед.

И вот мы перед старым четырехэтажным домом. С марморовой доски глядит на нас профиль поэта, похожий на голову мудрой птицы. В этом доме сын рабочей Лодзи провел свои юношеские годы. Сегодня дом безлюден: в нем идет капитальный ремонт. Быть может, оттого так сильно ощущение, что Ю. Тувим вместе с остальными жильцами покинул его просто на время ремонта и вернется, когда дом помолодеет и снова оживет.

В дни нашего пребывания в Лодзи там с огромным успехом проходили спектакли Новосибирского театра оперы и балета. Билеты на «Пиковую даму» и «Хованщину» достать было невозможно, и оба спектакля заканчивались десятиминутной овацией. Мне уже говорили, что Лодзь — город текстильщиков и машинистров — очень театралный город. Оказалось, что музыка Чайковского и Мусоргского нашла тут не просто благодарных слушателей, а истинных ценителей и тонких знатоков русской оперной классики.

Збигнев Вельтанович — экономист объединения УЭМНТЭК, давний поклонник оперы, в его фойе более ста пластинок с записями самых выдающихся спектаклей современности. Он побывал на обоих спектаклях.

— Почастичилось мне когда-то слушать «Хованщину» в Большом театре Союза ССР. Но сегодняшний спектакль не менее замечателен. Великолепно звучали оркестр, солисты, хор, просто потрясе присутствующих. Такой театр, по моему глубокому убеждению, может давать спектакли на лучших оперных сценах Европы и мира. Нам, славянам, близки элементы культуры, представленные этим спектаклем, — подчеркнул он в заключение.

Несколько дней спустя в Кракове, возле гробниц Мицкевича и Словацкого, окруженных притихшими туристами, я услышала, как экскурсовод Роберт Милевский на прекрасном русском языке рассказывал о встречах Пушкина и Мицкевича, а потом сказал:

— Я вообще считал, что наши славянские поэты Пушкин, Лермонтов, Мицкевич и Словацкий еще не оценены по достоинству за пределами наших стран. Проза в лучшем положении. Дорогу ей в Европу открыл Тургенев, за ним умами людей овладели Толстой, Достоевский, Чехов... — помолчал, Р. Милевский добавил: — Впрочем, это вполне понятно. Для того чтобы передать гений Пушкина и Мицкевича на ином языке, переводчик сам дол-

жен быть гигантом поэзии. — Потом, разговаривая с нами, он сказал: — Я люблю русскую и советскую литературу, восхищаюсь Астафьевым, Натальиным. Я горжусь тем, что мои знания нужны людям, служат сближению наших народов.

Факты, о которых я рассказывала, очень дороги именно потому, что незапрограммированы, не являются результатом какого-то особого журналистского поиска. Они — нормальная примета сегодняшнего дня, устремленного к максимальному сближению и духовному взаимообогащению наших народов.

Они — убедительный ответ тем, кто пытается спекулировать на печальных фактах давней истории взаимоотношений Польши и России, ответ небескорыстным любителям разного рода политических аналогий и параллелей, пропитанных духом антисоветизма и антиоцинизма.

— Искусство польское, как и искусство всякого народа, нельзя понять, если не знаешь его истории, его национального характера, — говорил в своем выступлении Зигмунт Стрелецкий, один из участников 4-й Международной варшавской встречи деятелей театра, посвященной проблемам народности театрального искусства.

Мы не можем не учитывать этого сейчас, когда стоит вопрос о развитии и укреплении культурных связей наших стран на принципиально новой высоте.

«Особое значение мы придаем расширению участия польской культуры в жизни народов социалистических стран, а также культуры этих стран в жизни польского общества», — подчеркнул Войцех Ярузельский в докладе Центрального Комитета ПОРП X съезду партии.

Встречаясь с художественным руководством Новосибирского театра оперы и балета после замечательно принятой варшавской общественности оперы «Галька» Моношко, которую поставила на сибирской сцене польский режиссер Мария Фолтыш, руководитель Польского государства подчеркнул необходимость углубления наших культурных контактов.

На встрече была высказана мысль о том, что мы уже научились успешно осуществлять совместные мероприятия больших форм — разного рода фестивали, декады и дни культуры и искусства. Пора идти глубже, развивать личные творческие связи между деятелями искусств и коллективами, расширить фронт и географию общения, работать более точно и прицельно. Конечно, для этого требуется определенная перестройка мышления и действий многих людей, призванных эти связи осуществлять. Нужно смелее ломать стереотипы, переживать равнодушие, перестраховку, чиновническую ограниченность. В этом смысле пример Новосибирского театра тоже весьма поучителен.

— Во время нашей поездки в Польшу произошло два открытия, — сказал главный режиссер театра Вааган Баратуни. — Не только поляки нас открыли, а мы как бы открыли сами себя, убедились в том, что работаем на европейском уровне, сумели избежать провинциализма, художественной ограниченности, что наше искусство не нуждается в объяснении и переводе. Мы посмотрели по-

выми глазами на исполнительские возможности оркестра, хора, наших солистов.

Для такого мнения есть веские основания. Польская музыкальная критика единодушно отметила успех Валерия Егудина, создавшего в «Гальке» неординарный, психологически сложный образ Нонтека. Генеральный директор Варшавской оперы Роберт Сатаповский пригласил Степана Ваха на роль Шуйского и Михаила Дайнеку на роль Пимена в спектакле «Зорис Годунов» для гастрольной поездки во Францию.

Первый секретарь Лодзинского воеводского комитета ПОРП, побывавший на спектакле «Пиковая дама», подчеркнул, что с польской стороны будет сделано все, чтобы поддержать контакты между двумя театрами.

Однако будем откровенными до конца. И тогда нельзя не сказать о том, что современная опера на военную тему, привезенная новосибирцами, из-за отсутствия достаточных музыкальных достижений была встречена польскими зрителями весьма прохладно, и они покидали зал, не дожидаясь конца спектакля.

Нельзя не вспомнить и о том, что в свое время Марии Фолтыш пригласила участвовать в варшавской «Гальке» солистку Новосибирского театра Татьяну Зоришу, но Госконцерт сообщил в Варшаву, будто бы Т. Зорина занята и приехать не сможет, а сама она даже не знала об этом приглашении.

По программе культурных связей между СССР и Польшей в 1987—1988 годах предусмотрен обмен двадцатью деятелями театра для постановок и участия в спектаклях. Что будет, если Госконцерт и в дальнейшем станет проявлять бюрократизм и безответственность, допущенные в случае с Т. Зориной?

Формализм, перестраховка наносит урон в любом деле, а в искусстве особенно. Наши польские коллеги не удовлетворяют, в частности, подход к отбору их коллективов для гастролей в СССР. Об этом у нас был разговор с руководителем отдела театра, музыки, эстрады и литературы Варшавского городского совета Эльжбетой Лехич.

— К сожалению, нередко еще бывает так, — сказала она, — что для показа отбираются театры, не отражающие истинного состояния нашего искусства. Вот в Москве гастролировал коллектив, со спектаклей которого уходили зрители. Мы заранее это предвидели, но сделать ничего не смогли. Когда при отборе руководствуются только «осторожностью», компромиссами, избегают острых, пусть даже спорных, но ярких произведений, предпочитая им усредненные, серые постановки, эффект может быть только негативным. Поэтому советские зрители до сих пор не знакомы с таким полчищем международных признаний коллективов, как театр-студия Шайны, и его выдающимся антифашистским спектаклем «Реплика». Целый мир обжег познанием Новый театр со спектаклем «Конек Европы» и постановке Виницкой. В этом ряду хотелось бы назвать и театр Повзехинский, и театр Польский, и театр Охоты, в котором после каждого спектакля завязываются горячие дискуссии со зрителями...

— Я говорю, — продолжала Э. Лехич, — о театрах интеллектуальных, с отчетливо выраженными потребностями и возможностями показать новые формы и стили в искусстве, насытить их общественно важным содержанием. В Варшаве сосредоточена треть польского сценического искусства. Наши театры

очень хотят сотрудничать с московскими театрами, например. Повзехинский тянется к Театру на Таганке. Когда не так давно в Варшаве была делегация Моссовета, мы внесли свои конкретные предложения, но... — разводит руками Эльжбета Лехич, — они по сию пору остаются без ответа. Мы верим и надеемся, что положение должно измениться. Нам не удовлетворяет уровень информации о современной советской драматургии, остро недостает переводчиков пьес.

О том, насколько права Э. Лехич, говоря о «голоде» на хорошую современную советскую пьесу, я убедилась, просмотрев план варшавских премьер сезона 1986/87 года — сезона, приходящегося на 70-летие Великого Октября. Здесь «Галька» Э. Брагинского и Э. Рязанова, «Закат» Н. Бабеля, «Серебряная свадьба» А. Минина, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и... «Ревизор», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание»... Подбор, как видите, довольно своеобразный. Лично один театр пригласил «Синие кони на красной траве». Думается, что в эту картину жизни еще внесет поправки, но очень многое тут зависит и от того, насколько активно мы со своей стороны будем пропагандировать лучшие образцы современной советской пьесы. Разве та же «Диктатура совести» не способна привлечь внимания польской интеллигенции своей дискуссионностью, актуальностью, открытым разговором об острых проблемах современного социалистического общества?

А с другой стороны — на 1987—1988 годы планируется проведение в СССР фестиваля польской драматургии. Однако наши представления о ее современном состоянии пока тоже крайне бедны, хотя мы помним времена, когда пьесы польских авторов (например, «Час пик» Ежи Ставнинского) становились событием, чуть ли не в полные театры страны. А сейчас впечатления большинства зрителей ограничиваются отечной на телеэкране вагтановской постановкой «Дамы и гусары» Александра Фредро.

Время для подготовки вопроса истекло, надо действовать и прежде всего активнее переводить польскую драматургию, анализировать ее, не дожидаясь никаких особых указаний.

Да, проблем немало. Решение многих зависит от государственных учреждений и межправительственных договоров. Но суть, главное зависит от нас самих, людей, кровно заинтересованных друг в друге, ощущающих свое духовное и идейное родство, свою ответственность перед нашим общим будущим, перед социалистическим искусством. А таких людей много и с каждым днем становится все больше. На лодзинской сцене успешно идет поставленный В. Фокиным «Ревизор», а художественный руководитель этого театра Б. Гусакоский собирается в Москву ставить польскую пьесу.

Главный редактор польского журнала «Театр» Ежи Соколовский заинтересовался тем, что «Театральная жизнь» «родила» молодую редакцию, с интересом читает статьи о революционных спектаклях последних лет, о новом в советской драматургии.

В свою очередь польские друзья предлагают обзор наиболее интересных современных польских пьес, интервью с ведущими драматургами страны.

Что ж, работа идет, содружество крепнет, и это прекрасно.

Ирина ПИРОГОВА.

ВАРШАВА — МОСКВА.